

ДИСПАРИТЕТ ЦЕН И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

М.Е. Суровцев

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА»

Диспаритет цен, аграрный кризис, финансовые потери от диспаритета цен, тенденции развития сельского хозяйства

Disparity of the prices, agricultural crisis, financial losses from a disparity of the prices, tendencies of development of agricultural industry

Рыночная конъюнктура как явление относится к области экономической динамики и статистически отображается двумя рядами количественных значений – динамикой цен и динамикой продаж в натуральном выражении. Такая скромная аналитическая трактовка отражает определяющее значение факторов конъюнктуры. Однако для сельского хозяйства главенствующее место занял общий тренд в динамике цен, выражающийся в хроническом отставании цен производителей аграрной продукции от роста цен в экономике страны, или в углублении диспаритета аграрных и промышленных цен.

Общую картину диспаритета аграрных и промышленных цен в России даёт соотношение сводных индексов цен реализации сельскохозяйственной продукции и продукции промышленности, потребляемой в сельском хозяйстве (табл. 1).

Следует отметить, что нахождение базисных агрегатных индексов цен путем перемножения цепных агрегатных индексов является методически некорректным, хотя и используется в научной литературе. Причиной этого выступает публикация государственной статистической службой цепных агрегатных индексов цен без информации о весах.

В период с 1991 по 1994 годы ценовые соотношения, пропорции обмена претерпевали колоссальную трансформационную нагрузку. Напротив, длительный период с 1994 по 2011 годы характеризуется относительной стабильностью ценовых соотношений. Можно привести такую аналогию, что моряк, издавший 6-метровую волну, весьма флегматично глядит на полутораметровые волны, пугающие новичка. Однако, как мы увидим далее, этот показатель (ценовые соотношения) в 2000-е годы в значительной мере утратил способность отражать действительное ухудшение пропорций обмена для производителей аграрной продукции. Связано это с тем, что давление снижающегося платежеспособного спроса на промышленную продукцию со стороны сельских товаропроизводителей имело следствием отставание роста цен на специфическую промышленную продукцию, например, продукцию сельскохозяйственного машиностроения.

Период 1992–1998 годов в отечественной литературе был обоснованно охарактеризован как период системного аграрного кризиса. Основные его параметры нашли широкое освещение в специальной литературе [1, 2, 3, 4]. Эти факторы сохранили свое влияние на усло-

Таблица 1 – Цепные индексы цен в Российской Федерации на продукцию сельского хозяйства и промышленную продукцию и услуги, потребляемые в сельском хозяйстве [5]

Годы	Сводные индексы цен к предыдущему году, в %		Соотношение индексов цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, в %		
	на продукцию и услуги промышленности	на продукцию сельского хозяйства	к предыдущему году	к 1990 г.	к 1994 г.
1991	1,9 раза	1,6 раза	84,2	84,2	
1992	16,5 раза	9,6 раза	58,2	49,0	
1993	10,7 раза	8,1 раза	75,7	37,1	
1994	4,2 раза	3,0 раза	71,4	26,5	100
1995	3,2 раза	3,3 раза	103,1	27,3	103,1
1996	163,6	143,5	87,7	24,0	90,5
1997	118,5	109,1	92,1	22,1	83,3
1998	109,2	111,1	101,7	22,4	84,7
1999	161,0	199,8	124,1	27,9	105,1
2000	148,5	136,5	91,9	25,6	96,7
2001	118,1	125,2	106,0	27,1	102,5
2002	112,2	103,2	92,0	25,0	94,2
2003	118,6	108,6	91,6	22,9	86,3
2004	124,7	127,9	102,6	23,4	88,5
2005	115,7	109,6	94,7	22,2	83,8
2006	110,8	104,3	94,1	20,9	78,9
2007	112,2	118,2	105,3	22,0	83,1
2008	124,9	126,7	101,4	22,3	84,3
2009	96,9	97,1	100,2	22,3	84,5
2010	109,1	106,5	97,6	21,8	82,5
2011	112,0	118,6	105,9	23,1	87,3

вия и результаты хозяйственной деятельности организаций АПК России и в период с 1999 по 2012 годы. Возможно, наиболее емким показателем, характеризующим общее положение дел в агропромышленном комплексе, является доля убыточных организаций в его основных отраслях: сельском хозяйстве и пищевой промышленности (табл. 2).

В длительной динамике доли убыточных организаций по двум отраслям наглядна схожесть тенденций. Коэффициент корреляции за период 1992–2012 годов составил 0,610, что характеризует среднюю тесноту корреляционной связи. Коэффициент детерминации равен 0,372. Иными словами, есть общий фактор, который определяет одну треть вариации показателя по каждой из отраслей. Этим общим фактором и выступает рыночная конъюнктура на рынках продовольственных товаров. Однако кризисные явления затронули сельскохозяйственное производство в более выраженной форме.

Другой аспект, требующий рассмотрения, состоит в связи удельного веса убыточных сельхозорганизаций и соотношения индексов аграрных и промышленных цен к 1990 году, представленных в таблице 1. Нами были проведены расчеты коэффициентов корреляции за период с 1992 по 2011 год. Максимальная теснота корреляционной связи, характеризуемая значением коэффициента корреляции -0,939, обнаруживается для периода 1992-1999 гг., но для всего периода 1992-2011 гг. – только -0,423.

Причина ослабления тесноты изучаемой корреляционной связи, начиная с 2001–2002 годов, на самом деле очевидна. До 2001 года число сельхозорганизаций оставалось неизменным, а в 2001–2002 годах уменьшилось незначительно. Как следствие, диспаритет аграрных и промышленных цен напрямую обуславливал рост удельного веса убыточных сельхозорганизаций. Однако в 2003-2008 годах процесс сокращения числа крупных и средних сельхозорганизаций набрал

Таблица 2 – Удельный вес убыточных организаций в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России, в % от общего числа организаций [6, 7, 8]

Отрасли	Годы										
	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Пищевая промышленность		5,6	5,8	17,3	19,2	37,8	42,2	44,0	37,6	43,6	41,2
Сельское хозяйство	2,7	4,9	9,7	59,1	57,2	79,2	81,5	87,5	54,2	51,1	46,0
Число с.-х. организаций, тысяч	25,8	26,6	26,9	26,9	26,9	26,9	27,0	27,3	27,3	27,6	24,8
Уровень рентабельности затрат в с.-х. организациях (с субсидиями)	+37	+68	+49	-1,1	+2,3	-21	-24	-28	+9	+7	+10
Отрасли	Годы										
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Пищевая промышленность	46,4	45,9	43,9	39,1	37,2	30,2	27,0	24,6	26,9	28,2	24,1
Сельское хозяйство	55,0	48,9	35,0	41,7	35,3	25,1	21,5	27,0	27,4	22,6	22,3
Число с.-х. организаций, тысяч	24,2	22,1	20,6	19,8	17,6	15,6	9,0	7,8	6,9	6,6	5,5
Уровень рентабельности затрат в с.-х. организациях (с субсидиями)	+1	+3	+10	+8	+9	+15	+11	+9	+10	+9	-

силу: с конца 2002 по конец 2011 года число организаций сократилось на 17,6 тысяч, или на 73% от уровня 2002 года. Поскольку сокращение числа организаций происходило именно за счет убыточных организаций, то их удельный вес от общего числа оставшихся (функционирующих) организаций стал год от года снижаться в силу чисто арифметических оснований (даже при некотором углублении диспаритета цен).

Если же рассмотреть корреляционную зависимость между соотношением индексов аграрных и промышленных цен к 1990 году и удельным весом убыточных и прекративших функционирование сельхозорганизаций (от числа в 27,6 тысяч в 2000 году), то для всего периода 1992-2011 гг. коэффициент корреляции $-0,850$ характеризует сильную тесноту связи. Значение коэффициента детерминации $0,723$ свидетельствует, что 72% вариации одного показателя обусловлены вариацией второго показателя. Значение f – статистики удовлетворительное: F -расчетное 47,0 превышает F -критическое 8,4 при уровне значимости 0,01. Таким образом, доказано, что диспаритет аграрных и промышленных цен является определяющим фактором роста удельного веса убыточных и прекративших функционирование крупных и средних сельскохозяйственных организаций страны в длительный период 1992-2011 гг.

Третий и наиболее важный аспект состоит в том, что диспропорции в ценах на продукцию сельхозорганизаций и промышленную продукцию, потребляемую ими, а также иные факторы, характеризующие аграрный кризис в России, в пе-

риод с 1992 по 2000 годы не приводили вовсе к банкротству, прекращению функционирования сельхозорганизаций. И в 2001–2002 годах этот процесс еще не набрал силы. Одновременно в 1990-е годы сельхозорганизации сдерживали процесс сокращения численности работников при значительном сокращении объемов производства, расплачиваясь за это снижением в динамике производительности живого труда и очень низким уровнем оплаты труда по сравнению с отраслями промышленности. Следовательно, в 1990-е годы крупные и средние сельскохозяйственные организации, формально сохраняя свою численность, постепенно растрчивали тот запас устойчивости, что был сформирован в период высоких положительных финансовых результатов с 1985 по 1992 годы: современную материально-техническую базу, запасы материальных оборотных активов, квалифицированные кадры, вложения в незавершенное производство, денежные средства. Запас устойчивости характеризовался также сложившейся системой поставок ресурсов и каналов сбыта продукции, а также системой внутриотраслевого разделения труда.

Однако с 2003 года число крупных и средних сельхозорганизаций стало сокращаться с возрастающими среднегодовыми темпами: с 5,7% в 2001–2005 гг. и 10,6% в 2006–2007 гг. до 13,0% в 2008–2012 гг. Следует упомянуть об аналогичной тенденции в 2000-х годах сокращения возрастающими темпами общей численности занятых в крупных и средних сельхозорганизациях. Но, как свидетельствуют данные таблицы 1, в период 2003-

2011 г. соотношения индексов аграрных и промышленных цен оставались практически неизменными. Они были хуже, но не на много в сравнении с соотношениями, характерными для 1999–2002 годов. Однако произошло исчерпание «запаса прочности» и ситуация «пошла в разнос». Первый сигнал был подан в 2001 году, когда в соотношении аграрных и промышленных цен был зафиксирован локальный максимум в пользу сельского хозяйства, но и при этом число сельхозорганизаций сократилось за год на 2,8 тысяч, или на 10%! А при последующем (с 2003 года), количественно не очень даже большом, ухудшении ценовых соотношений процесс развернулся в полную мощь. Финансовые потери от диспаритета цен, компенсированные лишь в малой мере субсидиями из бюджетов всех уровней, накапливаясь в течение всего периода 1992–2012 гг., привели к исчерпанию финансовых и материальных ресурсов в распоряжении широкого круга малорентабельных и убыточных крупных и средних сельхозорганизаций.

Четвертый аспект в совокупности рассматриваемых тенденций состоит в том, что в условиях высоких темпов инфляции значительная доля прибыли должна использоваться на цели финансирования годового прироста материальных оборотных активов. Поскольку даже в условиях прекращения функционирования убыточных организаций, уровень рентабельности всей хозяйственной деятельности по совокупности сельхо-

зорганизаций составлял в 2001–2011 гг. от +1% до +11%, то есть в среднем величину меньшую темпов инфляции. Следовательно, малорентабельные организации не способны выйти за рамки простого воспроизводства, по крайней мере, за счет собственных источников финансирования. Однако в целом по виду экономической деятельности «сельское и лесное хозяйство», т.е. по всем категориям хозяйств в 2000-х годах отмечается рост физических объемов выпуска и валовой добавленной стоимости, пусть и меньший, чем в целом по экономике и её основным отраслям (табл. 3). Таким образом, наблюдается процесс концентрации сельскохозяйственного производства в успешно функционирующих организациях. Однако по оценке удельного веса сельского хозяйства в ВВП России валовая добавленная стоимость (ВДС) отрасли в 2011 году была на 3% меньше уровня 1995 года, а не на 53% выше, как то следует из таблицы 3.

Указанное расхождение (в показателе ВДС) находит логическое объяснение, исходя из различий в методике получения оценочного заключения, а именно снижение в динамике рыночной оценки продукции сельского хозяйства через систему относительных цен в экономике. Это снижение рыночной оценки представлено данными таблицы 4.

Расчеты ежегодной величины финансовых потерь за период 1997–2011 гг. от обесценения

Таблица 3 – Индексы физического объема валовой добавленной стоимости отраслей и ВВП России в 1995–2011 годах, в % к 2002 году [7]

Отрасли экономики	Годы								
	1995	1997	1998	1999	2000	2001			
ВВП в основных ценах	84,0	82,9	78,6	83,2	91,0	95,5			
Промышленность	78,9	78,5	74,8	82,5	91,6	96,1			
Строительство	96,5	76,0	71,1	75,4	88,5	97,3			
Торговля	81,0	86,8	81,0	79,4	89,0	92,5			
Сельское хозяйство	83,8	81,4	66,1	77,4	87,2	97,2			
Виды экономической деятельности	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП в основных ценах	107,4	114,7	121,6	131,2	142,2	149,6	139,6	144,9	150,8
Добыча полезных ископаемых	110,8	119,6	121,4	117,9	115,3	116,4	113,6	121,6	123,5
Обрабатывающие производства	109,5	116,8	121,9	130,0	139,7	136,8	116,8	126,3	133,7
Строительство	113,0	124,6	137,3	154,9	175,0	194,4	165,9	171,0	179,0
Торговля	113,2	123,6	134,8	153,9	171,9	188,9	177,9	190,0	199,3
Сельское хозяйство	105,5	108,7	109,0	112,0	113,4	120,7	122,5	110,5	127,9

Таблица 4 – Индексы-дефляторы валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в основных ценах и ВВП России в рыночных и основных ценах в 1997–2009 гг. [9]

Годы	К предыдущему году, в %			К 1995 году, в %			Соотношение индексов к 1995 году, раз	
	ВВП в ценах		Сельское хозяйство	ВВП в ценах		Сельское хозяйство	Сельское хозяйство к:	
	основных	рыночных		основных	рыночных		ВВП в основных ценах	ВВП в рыночных ценах
1997	114,8	115,1	102,0	163,6	167,8	148,1	0,91	0,88
1998	118,0	118,6	120,2	193,1	199,0	178	0,92	0,89
1999	171,6	172,5	202,1	331,4	343,2	359,7	1,09	1,05
2000	136,6	137,6	117,4	452,8	472,4	422,3	0,93	0,89
2001	115,5	116,5	112,3	523,1	550,3	474,1	0,91	0,86
2002	116,6	115,5	103,3	609,7	635,5	489,6	0,80	0,77
2003	113,0	113,8	118,4	689,0	723,2	579,7	0,84	0,80
2004	120,0	120,3	114,7	826,8	870,0	664,9	0,80	0,76
2005	117,6	119,3	111,4	972,3	1037,9	740,7	0,76	0,71
2006	115,0	115,2	110,5	1118,1	1195,7	818,5	0,73	0,68
2007	114,3	113,8	120,2	1278,0	1360,7	983,8	0,77	0,72
2008	118,0	118,4	116,5	1508,0	1611,1	1146,1	0,76	0,71
2009	104,0	102,5	102,2	1568,3	1651,3	1171,3	0,75	0,71

валовой добавленной стоимости, по сравнению с уровнем 1995 года, приведены в таблице 5. Величина финансовых потерь вследствие отставания роста цен на продукцию сельского хозяйства от общего роста цен в экономике нарастает год от года, как в силу роста физического объема выпуска и валовой добавленной стоимости отрасли, так и в силу нарастания относительного отставания цен от их уровня в 1995 году. Если в 2000 г. величина финансовых потерь составила 34,3 млрд рублей, или 8% от фактически оплаченной валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, то в 2003 г. – 15%, в 2006 г. – 30%, в 2008 г. – 40%, в 2011 г. – 54%.

Индекс условного физического объема в таблице 5 получен путем произведения индекса физического объема ВВП и индекса удельного веса валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП в текущих ценах. Разница фактического и условного индексов физического объема ВДС сельского хозяйства к 1995 году, умноженная на валовую добавленную стоимость сельского хозяйства в текущем году, представляет собой количественное выражение обесценения валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в системе относительных цен, или количественное выражение финансовых потерь. Так, в 2011 году величина финансовых потерь от диспаритета

цен составила: $1871,1 \times (1,4828 / 0,9642) - 1871,1 = 1$ трлн рублей (табл. 5).

Относительное выражение обесценения валовой добавленной стоимости сельского хозяйства за период 1995–2011 гг.: « $0,9642 / 1,4828 = 0,650$ » весьма отлично от другой относительной оценки диспаритета цен: « $0,847$ » – соотношения индексов цен на продукцию сельского хозяйства и продукцию промышленности, потребляемую в сельском хозяйстве за период 1995–2011 гг. (табл. 1). Дело в том, что первая оценка характеризует отставание цен на продукцию сельского хозяйства относительно всех товаров и услуг в экономике, а не только относительно продукции промышленности, потребляемой в сельском хозяйстве.

Представленные в таблице 5 расчеты выполнены по валовой добавленной стоимости отрасли сельское хозяйство, включающей столь различные сектора, как сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. Поскольку значительная часть продукции хозяйств населения не находит товарных форм выражения, но оценивается по рыночным ценам, это вносит методически непоправимую неточность в результаты расчетов. Что не позволяет использовать эту оценку для обоснования программ субсидирования сельского хозяйства за счет государствен-

Таблица 5 – Расчет финансовых потерь от обесценения валовой добавленной стоимости сельского хозяйства России в 1997–2011 гг., в ценах текущего года [7]

Годы	Индексы физического объема ВДС в сопоставимых ценах к 1995 году, в %		Удельный вес ВДС сельского хозяйства в ВВП в основных текущих ценах, в %		Индекс условного физического объема ВДС сельского хозяйства к 1995 году, в %	Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в текущих основных ценах, млрд руб.	Финансовые потери от диспаритета цен (+), млрд руб.
	Сельского хозяйства	ВВП в основных ценах	факт	к 1995 году			
1995	100,0	100,0	7,63	100,0	100,0	100,7	0,0
1997	94,28	99,98	6,46	84,67	84,65	137,5	15,6
1998	76,56	94,88	5,63	73,79	70,01	134,2	12,6
1999	89,65	100,38	7,33	96,07	96,43	317,4	-22,3
2000	101,04	109,82	6,49	85,06	93,41	420,2	34,3
2001	112,65	115,31	6,7	87,81	101,26	525,5	59,1
2002	115,92	120,73	5,83	76,41	92,25	558,4	143,3
2003	122,3	129,67	6,26	82,04	106,39	730,1	109,2
2004	125,97	138,48	5,72	74,97	103,81	850,5	181,5
2005	126,35	146,79	4,67	61,21	89,85	864,2	351,1
2006	129,76	158,39	4,80	62,91	99,64	1102,9	333,4
2007	131,45	171,69	4,19	54,91	94,27	1194,8	471,1
2008	139,86	180,62	4,23	55,44	100,13	1486,6	589,8
2009	141,96	168,52	4,45	58,32	98,28	1504,4	668,6
2010	128,04	174,92	3,79	49,67	86,88	1473,2	698,0
2011	148,28	182,09	4,04	52,95	96,42	1871,1	1006,4

ного бюджета. Однако аналитический потенциал данных расчетов позволяет формулировать, что диспропорции в рыночной оценке продукции сельского хозяйства и прочих отраслей экономики носят колоссальный масштаб и укоренившийся характер.

Литература

1. Абалкин, Л.И. Курс переходной экономики [Текст] / Л.И. Абалкин. – М.: Финстатинформ. – 1997. – 631 с.
2. Добрынин, В.А. Актуальные проблемы экономики агропромышленного комплекса: учебное пособие [Текст] / В.А. Добрынин. – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 402 с.
3. Дугин, П.И. Проблемы ценообразования на продукцию регионального рынка АПК [Текст] / П.И. Дугин, М.Е. Суворцев. – Ярославль: ЯГСХА, 2001. – 213 с.
4. Проблемы эффективности инновационного развития молочного скотоводства [Текст]: монография / П.И. Дугин, Т.И. Дугина, В.Е. Бердышев [и др.]; под общ. ред. П.И. Дугина. – М.: «Центр современного образования», 2010. – 392 с.
5. Цены в России. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 223 с.
6. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2012 году: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 67 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.
8. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 446 с.
9. Национальные счета России в 2002-2009 годах: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 325 с.